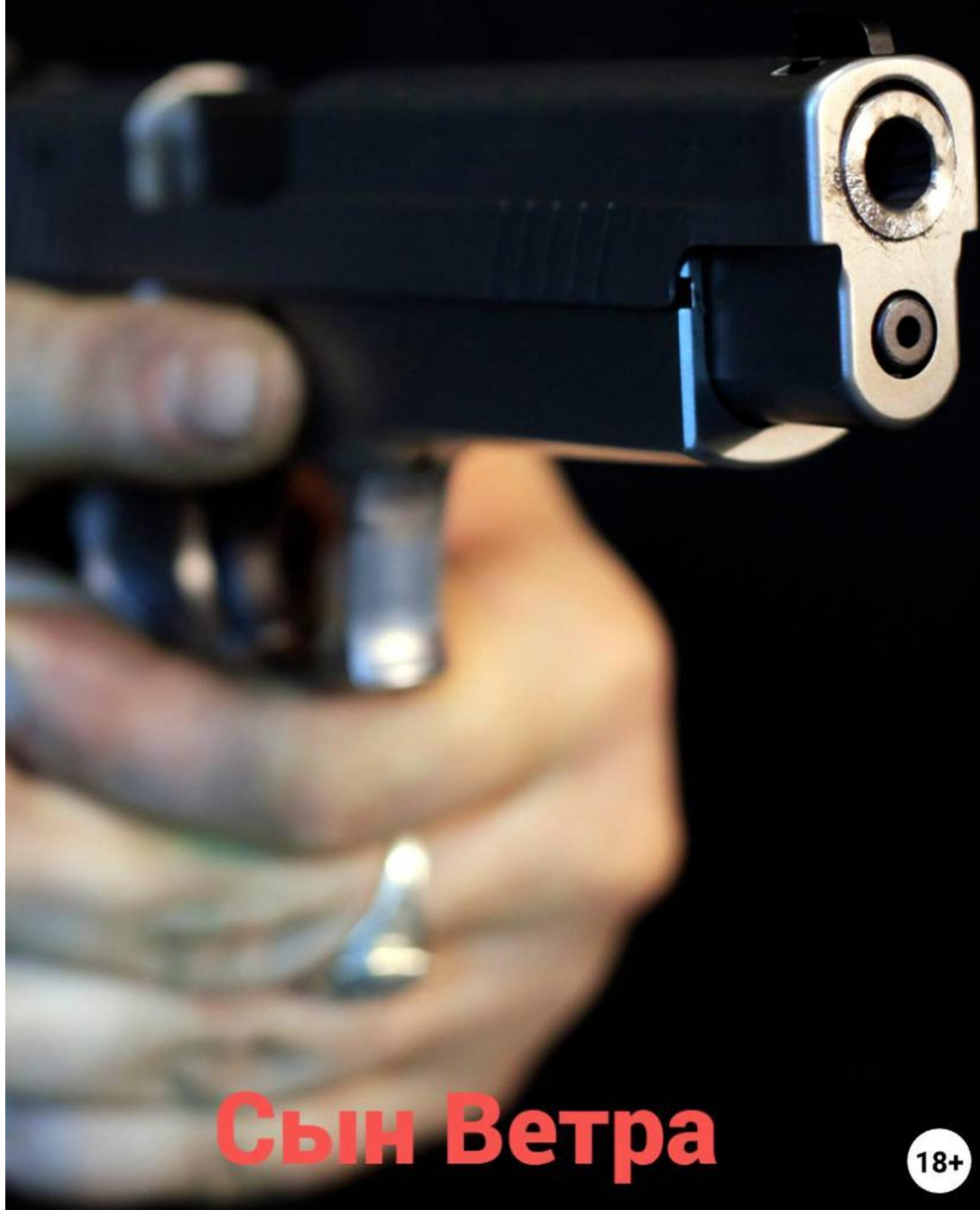


Юрий Кузнецов



Сын Ветра

18+

Юрий Кузнецов

Сын Ветра

«Автор»

2026

Кузнецов Ю. Ю.

Сын Ветра / Ю. Ю. Кузнецов — «Автор», 2026

1995 год, Москва. История добропорядочного гражданина, который волею судьбы стал убийцей. А сначала все начиналось иначе. Возвратившись из геологоразведочной экспедиции, Вячеслав Шинкарев хотел с размахом провести отпуск в Москве. Случайная встреча с отцом резко повернула жизнь двадцатилетнего мужчины на сто восемьдесят градусов. Авторитет по кличке "Ветер" даже не представлял, что после короткой встречи с молодой девушкой в далеком 1975 году у него родится сын. Цепь трагических событий ожидала сына "Ветра".

© Кузнецов Ю. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Другая Москва	5
Глава 2. «Ветер»	9
Глава 3. Случайная встреча	14
Глава 4. Богиня Тигер Тас Обаа	18
Глава 5. Второе дыхание	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юрий Кузнецов

Сын Ветра

Глава 1. Другая Москва

Москва, третье июля 2025 года, четыре часа утра. Духота и тяжелый сон оживили давно минувшие эпизоды прошлого. Как ни старался Вячеслав спрятать глубоко-глубоко внутри сердца страшные воспоминания, они словно кровожадные звери притаились и ждали своего часа чтобы вновь и с большей силой выскочить наружу. Ворочаясь на кровати, Вячеслав Семенович Шинкарев как в фильме ужасов увидел все то, что происходило тридцать лет назад. Перед глазами старика развернулись волнительные и одновременно трагические эпизоды, где он молодой мужчина совершил двойное убийство. Сцена кровавого события переплелась с воспоминаниями о первой настоящей любви, которую втоптали в грязь мерзкие люди, стоящие на страже государственных интересов. Мгновенно давление и пульс пожилого человека подскочили до рекордных отметок. Чувствуя, как сердце захлебывается кровью, Шинкарев потянулся к мобильному телефону, лежащему на прикроватной тумбочке. Набрав номер 103, он тихим голосом прошептал:

— Скорая, мне плохо, быстрее приезжайте.

Продиктовав свой адрес, старик выронил из слабеющей руки телефон и скатился с кровати. Больно ударившись головой, Вячеслав на мгновение потерял сознание. Но организм, накачанный в свое время интенсивными тренировками, не хотел так быстро сдаваться. Очнувшись и собрав последние силы, мужчина пополз к входной двери. Сил встать уже не было и единственным способом открыть дверь для бригады скорой помощи стал последний рывок по-пластунски. С трудом дотянувшись до замка он прокрутил маховик два раза освобождая запор. В тот же момент рухнув на пол, Вячеслав потерял сознание. Приехавшая бригада медиков увидела лежащего мужчину с признаками инфаркта.

— Лена, быстро укол и вызови водителя с носилками, — осматривая больного, сказал Петр Свиридов.

— Петр Васильевич, водителю запрещено таскать носилки, и вы это знаете. Как я ему скажу и что он ответит? — попыталась возразить фельдшер.

— Нам вдвоем его не дотащить, а в квартире больше никого нет! Кого мы найдем в начале пятого утра? — срываясь на крик, проговорил врач.

Очнувшись от укола, Вячеслав открыл глаза и осмысленным взглядом уставился на склонившегося над ним человека.

— Слава богу, он очнулся!

— Как вы себя чувствуете?

— Немного лучше.

— У вас приступ и скоро мы отвезем вас в больницу.

— А я уж думал, что мне «хана».

— Нет, поживете еще!

Через несколько минут в коридор вошел грузный мужчина с носилками в руке. Окинув недовольным взглядом лежащего на полу пожилого мужчину, он криво улыбнулся и проговорил:

— Петр Васильевич, в последний раз я нарушаю инструкцию! Этот гражданин хоть и не такой тяжелый, как мужчина которого я нес в прошлый раз, но все равно не положено по инструкции. Я не штангист чтобы поднимать за смену и переносить всех больных до машины. К тому же мне за это не платят.

— Ладно, ладно, понял я тебя и налью двадцать капель лекарства при случае, — отшутился доктор.

— Вот это другой разговор!

Укол совершил свое волшебное дело и лежа на носилках, Вячеслав окунулся в то далекое лето 1995 года. Маша Сорокина была первой и настоящей любовью, которую он встретил, когда приехал после работы в геологоразведывательной партии. После двух лет хождения по тайге спокойная жизнь в Москве показалась чем-то нереальным. Неоднократно вспоминая выпуск из школы, где его сверстники уже выбрали себе институт для поступления, Слава не мог определиться с выбором. Точнее то что предлагали вузы, ему было не интересно. А он мечтал стать военным и посвятить свою жизнь защите Родины. К сожалению, родовая травма поставила крест на всех желаниях поступить в подобные учреждения, где носят погоны, а также отслужить срочную военную службу. Имея физический дефект, где одна нога парня была на сантиметр короче другой, он не мог поступить в военное училище и вообще служить. Чуть припадая на левую ногу, Вячеслав отличался от своих сверстников. Тут же еще в младших классах к нему прилепилась мерзкая кличка «Хромой». Каждый раз, когда он слышал ее, в душе молодого человека вспыхивала звериная ненависть и желание отомстить.

Выпускной прошел хотя и радостно, но не оставил в памяти чего-то светлого. Ребята из класса купили водки и выпивали в школьном туалете. Самое обидное было в том, что, как и прежде его не позвали на этот сабантуй и вообще вели себя так, словно его совсем не существовало. Тогда наполняясь справедливым гневом, Слава решил найти что-то неординарное и мужественное. Через два дня лежа на диване и читая газету «Правда», он наткнулся на странное объявление. Там предлагалась всем желающим работа в поисковой партии. Хотя условия и не отличались комфортом, зато оклад, вещевое и иное довольствие, а также отпуск в количестве сорока пяти суток были на высоте. Ко всему прочему выплачивались надбавки за тяжелые условия работы и коэффициент. Немного подумав, Слава решительно махнул рукой и вскочил с дивана.

«Это то, что мне нужно, а через два года я приеду в Москву совершенно другим!» — воскликнул молодой человек.

Организация, которая набирала сотрудников, находилась в Москве, поэтому прихватив паспорт и документ об окончании школы, Шинкарев отправился в путь. Через полтора часа он стоял перед пожилым мужчиной и отвечал на вопросы.

— А что вас заинтересовало в нашей профессии? — спросил Павел Леонидович.

— Хочу увидеть места, где еще не ступала нога человека, а также получить большой жизненный опыт! И, конечно, накопить денег на вступление в жилищный кооператив.

Усмехнувшись ответу, начальник кадров проговорил:

— А вы, городской житель не думали, что придется спать в палатке и есть приготовленную на костре еду? А еще рядом будут находиться дикие звери? И, конечно, терпеть буйства природы, где нет комфортного жилья, теплых вещей и мягкой кровати.

— Я выдержу!

— А как же быть с армией, ведь в восемнадцать лет вы подлежите призыву на действительную военную службу?

— Я не годен к службе, — краснея, ответил Шинкарев.

— Из-за хромоты?

— Верно, но это не мешает мне выполнять свои обязанности по работе, — еще больше краснея, проговорил Вячеслав.

— Хорошо, если медицинская комиссия вас не забракует, то я включу вас в партию.

С радостным лицом Шинкарев вышел из кабинета начальника кадров уже считая себя принятым на работу. Оставалось уговорить хирурга, чтобы тот не «браковал» его как негодного к работе в геологоразведывательной партии.

Через неделю Вячеслав ехал в плацкартном вагоне поезда Москва — Красноярск и с интересом разглядывал проплывающие мимо маленькие населенные пункты и города. Получив подъемные деньги и направление, он был полон решимости начать взрослую жизнь.

17 мая 1995 года выходя на перрон Казанского вокзала, молодой мужчина в потертом джинсовом костюме и бейсболке оглянулся по сторонам. Казалось, что ничего в столице не изменилось за два года, но это было не так. В Москве полным ходом развивался капитализм и бывшие партийные деятели мгновенно «перекрасились» в демократов. Вчерашние доценты и простые инженеры, вложив в сомнительный бизнес по перепродаже продуктов, материалов и вещей последние накопления стали в одночасье уважаемыми бизнесменами, а другая часть населения медленно скатывалась на самое дно. Город, как огромный организм втягивал в себя все то, что привозили из-за границы коммерсанты и выплевывал это на вещевых рынках. Толпы мелких коммерсантов из разных городов осаждали Мекку торговли и развозили товар по своим городам.

Стадион имени Ленина словно огромный гриб торговли рос не по дням, а по часам отправляя в регионы партии женских и мужских курток, джинсов, футболок и всего того, что пользовалось спросом. На слоеный пирог в виде громадных поступлений денежных средств от торговли в Москву потянулись граждане, которые хотели жить не работая, но получая хорошие деньги. Рэкет словно призрак коммунизма всплыл во всех городах бывшего союза уверенно привлекая молодых людей в криминал. Крепкого вида мужчины в кожаных куртках и спортивных брюках стали повседневностью на рынках и улицах столицы. Коммунистический режим пал, но оставил своих последователей, которые всеми средствами подстраивались под реальность смутного времени. Доходило до смешного, когда бывшие секретари горкомов вдруг резко «перекрасились» и стали массово посещать храмы и исповедоваться в грехах перед священниками. Оглядываясь по сторонам, они лихорадочно втискивали в урну для сбора пожертвований смятые стодолларовые купюры.

Молодой мужчина, поставив дорожную сумку на асфальт на мгновение томно закрыл глаза и втянул этот непередаваемый запах Москвы. Быстрым ручейком людской поток с сумками и чемоданами устремился к выходу из вокзала. Столичный город работал как большой насос втягивая одну группу людей в свое чрево и одновременно выплевывал в обратном направлении другую. Купившие подарков и погостившие у родственников граждане отправлялись по своим большим и маленьким городам и поселкам, радостно повествуя соседям по плацкарту, какой Москва сумасшедший город. Кивая в ответ головой, мужчины и женщины увозили с собой незабываемые минуты счастья словно побывали короткое время в раю.

Выходя на улицу, Слава пробежался взглядом по ряду машин с характерными шашечками на боках. Размышляя про себя, то ли пройти пешком до дома, то ли с шиком подъехать на такси, он остановился в нерешительности. Тут же словно уловив немой вопрос пассажира, раздался возглас таксиста:

— Куда поедem, товарищ?

— Докучаев переулoк, 15! — немного подумав и решив взять такси, ответил Шинкарев.

Хотя до дома было идти всего пятнадцать минут пешком, но Вячеслав хотел получить истинное наслаждение от возвращения домой, где поездка на такси должна стать финальной точкой. Заняв кресло рядом с водителем, а не на заднем ряду, Слава намеревался увидеть знакомые до боли очертания домов старой Москвы. Иного мнения был таксист. Окинув пронзительным взглядом словно рентгеном, он принял мужчину за очередного посетителя столицы. Включив таксометр, водитель вырулил на проезжую часть и медленно поехал в сторону метро Красносельская. Было очевидно, что таксист намеревался прокатить пассажира по полной программе. Наматывая круги в районе трех вокзалов, он хотел заработать. Увидев это подлое намерение, Вячеслав нахмурил брови.

— Уважаемый, а куда мы едем?

— По адресу, который вы сказали — Докучаев переулок, 15.

— Остановите, пожалуйста, — потребовал Шинкарев, стараясь прекратить «развод».

— Так мы еще не приехали!

— Я уже приехал, а вам должно быть стыдно обманывать граждан. Докучаев переулок находится в обратном направлении и ехать всего пару минут.

В словах пассажира была скрытая угроза и водитель чтобы снизить накал, примирительно ответил:

— Извини, брат, ошибся, принял тебя за приезжего. Просто нужно заработать, а клиентов нет, вот и приходится поступать таким образом.

— Плохой способ, после которого гости столицы рассказывают у себя в городах сказки, что все таксисты в Москве возят клиентов по кругу чтобы заработать больше денег. Ладно, поехали в обратном направлении, — сменив гнев на милость, проговорил Шинкарев.

Облегченно выдохнув, таксист развернулся и поехал в сторону улицы Маши Порываевой, которая находилась в направлении Докучаева переулка. Глядя на старые дома, в памяти молодого мужчины всплыли кадры, как он вместе с ребятами гулял по тихим улочкам. Радостная улыбка озарила лицо двадцатилетнего мужчины.

— Где служил? — спросил таксист, заметив загорелое до коричневого оттенка лицо пассажира.

— Я не служил, — с угрюмым видом, ответил Вячеслав.

— Из лагеря?

— Из геологического, — понимая, о чем спрашивает таксист, ответил Шинкарев.

— Понятно, — откликнулся водитель, въезжая во двор на Докучаева, 15.

— Вот деньги по таксе, а это чаевые, — протягивая смятые купюры, с важным видом проговорил Слава.

— Благодарствую, — с радостной улыбкой пряча деньги в карман, воскликнул таксист.

С бешено бьющимся сердцем Вячеслав остановился у двери на втором этаже. За стеной раздавались голоса жильцов коммунальной квартиры, где отчетливо проступал визгливый тети Зины и хриплый ее мужа. Позвонив три раза, Слава превратился в слух. Три раза обычно звонили им с мамой и теперь он хотел услышать знакомые до боли шаги матери. Через мгновение за стеной раздался голос Валерии Петровны:

— И кого это к нам принесло?

Открыв дверь, женщина громко охнула и заголосила:

— Сын мой вернулся, Слава!

Входя в широкий коридор коммунальной квартиры, Слава окинул взглядом пространство. Как и ранее на стенах висели детские санки, эмалированные тазики для бани, рыболовные снасти. На радостный крик в коридор выскочили все соседи пятикомнатной квартиры. Здороваясь и слегка похлопывая по спине мужчину, они искренне радовались встрече, словно увидели родного человека после длительной отлучки.

— Задушите! — нежно отстраняя от себя соседа Ивана, смеясь проговорил Шинкарев.

— А как возмужал, бродяга, настоящий мужчина стал, — поглаживая по спине соседа, с уважением проговорил дядя Петя.

— Все, все, хватит, дайте мне с сыном побыть. Приходите сегодня в семь часов вечера на ужин, будем отмечать его приход домой, — с гордостью сказала Валерия Петровна, уводя сына в комнату.

Глава 2. «Ветер»

19 мая 1995 года, Москва. В очередной раз приехав в столицу на сходку, Семен Васильевич Ветров захотел увидеть знакомые до боли места, где провел незабываемые годы детства и юношества. Уже четыре года проживая в США, вор в законе «Ветер» с ностальгией вспоминал старые московские дворики и все то, что было связано с детством. Сытая и беспечная жизнь в Штатах кардинально отличалось от той, которая была четыре года назад. Проживая в ближнем Подмосковье, криминальный авторитет «Ветер» имел свой кусок «пирога» от заведений ресторанного бизнеса. Хотя суммы от поступлений в бригаду авторитета были нешуточными, но уж очень беспокойными. Периодически приходилось встречаться с пришлыми бандитами из регионов, которые как саранча постоянно лезли в столицу намереваясь «отжать» какие-то заведения или торговые точки.

Расцвет торговли в Москве совпал с усилением криминальных разборок и стрельбы. Каждую неделю в столице что-то взрывалось или убивали очередного коммерсанта или бандита. Город как огромный насос качал деньги от коммерсантов к бандитам, а те в свою очередь переводили огромные суммы за рубеж. Устав от рутинной работы и опасаясь быть очередным взорванным в машине, Семен Васильевич в тайне от братвы приобрел себе виллу в Штатах, а также оформил американский паспорт. Последним этапом было оставить за себя доверенного человека, на которого можно оставить хозяйство. Таким человеком оказался — Сизый. Правая рука и доверенное лицо, Кирилл Афанасьевич Голубев был тем человеком, который мог надежно охранять империю, а также не забывать и про учредителя воровского сообщества, кем и был «Ветер».

Тепло, попрощавшись с ограниченным кругом лиц, Семен Васильевич отбыл в страну Кока-Колы, лимузинов и миллиардеров. Приехав в Америку, первое время Семен никак не мог отделаться от беспокойства. Ему все чудилось, что вот-вот из-за угла выскочит автомобиль и из открытого окна высунется ствол автомата АКМ. Далее прозвучит хлесткая очередь, где его вместе с охраной изрешетят пули. Но ничего этого не происходило. Штаты жили мирной и сытой жизнью, где вся страна была поделена на сферу влияния боссами итальянской мафии. Конечно, у итальянцев были трения с китайской мафией и другими азиатскими сообществами, но скорее за маленький кусок ответственности. Случались между ними перестрелки, но это скорее для устрашения соперника, а не ликвидации целого сообщества. В отношении к событиям в городах бывшего СССР такие телодвижения казались сущим пустяком и детскими играми.

Тем временем крупные города России с многочисленными группировками медленно, но неумолимо набирали мощь. Периодически бросая враждебный взгляд на Америку, боссы криминальных кланов уже хотели большего. С началом выдачи заграничных паспортов, где государство разрешило гражданам путешествовать и переезжать в любую страну мира, маленькие группы боевиков отправились в Штаты чтобы подготовить почву для вторжения. Первыми как водится отправились боссы российского криминалитета, которые намеревались обосноваться в Америке и купить недвижимость. Не проявляя агрессии к итальянским кланам, отцы русской мафии действовали осторожно. А еще Штаты были универсальным местом, где вору в законе разрешалось встретиться и обсудить насущные проблемы не опасаясь быть задержанными правоохранительными органами, как это случалось в России.

Первый год в Америке Семен Васильевич не уставал удивляться тому, как устроен быт американцев и как они относятся к другим гражданам. Фальшивые улыбки были присущи каждому гражданину Штатов, начиная от маленьких детей и заканчивая старшим поколением, словно таким образом они старались произвести на оппонента приятное впечатление. На самом деле это оказалась просто игра мимики.

Другим моментом, который также удивил, был вопрос прохожего, как у него дела. И этот посыл оказался фальшивым, что совершенно разочаровало пятидесятилетнего русского. Совсем пакостным показалось содействие граждан сотрудникам полиции. Оказалось, что в Америке звонить в полицию и сообщать обо всех странностях и правонарушениях соседей не считалось чем-то зазорным. Наоборот, такой гражданин получал некую лояльность от властей.

И совсем убило отношение сотрудников дорожной полиции к взяткам. Как-то остановившись в неположенном месте чтобы купить букет цветов, Семен отправился в магазин, а его водитель остался в машине ждать шефа. Тут же словно из-под земли появился полицейский. Окинув взглядом улицу и особенно дорожные знаки, полицейский с деловым видом вытащил из сумки блокнот и стал выписывать штраф. За этим занятием его и застал авторитет.

«Эй, уважаемый, не нужно торопиться, давай решим вопрос на месте!» — по-русски воскликнул Семен Васильевич.

Демонстративно вытащив из внутреннего кармана пиджака портмоне, он намеревался уладить вопрос. Округлив глаза, афроамериканец хотел что-то сказать, но его опередил Ветров.

«Вот тебе сто долларов, и мы поедem, а эту бумажку оставь себе на память!» — протягивая купюру, продолжил авторитет.

Не понимая русской речи, а лишь догадываясь о намерении гражданина, рослый мужчина побледнел. Поток слов как снежная лавина сорвалась с его языка. Видимо там присутствовали и матерные выражения, которые так любят американцы, потому что, уловив слово задница, Семен покраснел и тут же выдал тираду слов:

— Ах ты, черная обезьяна, ты кого задницей назвал? Негр долбаный!

Тут же слово негр произнесенное по-русски возымело эффект разорвавшейся бомбы. Взвыв от ярости, полицейский судорожно схватился за кобуру пистолета. Инцидент приобрел нешуточный характер.

«Эй, эй, пацанчик, полегче с пистолетом, я ведь без оружия!» — испуганно подняв руки вверх, воскликнул Ветров.

Только после этого афроамериканец успокоился и уже ровным голосом стал опять что-то говорить. Не понимая английского языка, Семен Васильевич, как китайский болванчик кивал и натужно улыбался. Выписав штраф и небрежно сунув его за щетку стеклоочистителя, полицейский отправился дальше. Все это время водитель сидел за рулем ни жив ни мертв. Тяжело выдохнув и вытирая пот со лба, он проговорил:

— Семен Васильевич, здесь не Россия, а Америка, как у нас в стране здесь не получится!

— Похоже, что так и к этому нужно привыкнуть. Вот так скажешь что-то не то и какой-то сраный негр в форме полицейского тебя застрелит за милую душу, — садясь на переднее сиденье, констатировал авторитет.

Приехав домой, Семен решил снять стресс, а для этого в ближайшем магазине был куплен металлический походный мангал, комплект шампуров и жидкость для розжига. Из продуктов был составлен набор для пикника, в который вошли: три бутылки виски, большой кусок свежего мяса, кетчуп, лук, помидоры и майонез. Немного подумав, Семен Васильевич положил в тележку два пакета апельсинового сока. Отдав приказание охране разжечь на лужайке перед домом мангал и приготовить шашлык, авторитет намеревался по-русски снять стресс. Весь этот продуктовый набор был предназначен для него и двух охранников, которые проживали в отдельном домике для прислуги. Взяв с собой в Штаты двух братков, вор в законе чувствовал себя под надежной защитой. В свою очередь Мотя и Пистон чувствовали себя так словно выиграли в казино миллион. Получая все блага от проживания в Америке, а также приличную зарплату они объективно считали, что жизнь удалась.

Приняв душ и облачившись в банный махровый халат, Семен Васильевич вышел из дома на лужайку. В воздух поднимался сизый дым явственно говоря соседям, что хозяин решил

пожарить шашлыки. Угли в мангале уже прогорели и по округе распространялся специфический запах жареного мяса. Втянув носом воздух, авторитет мечтательно проговорил:

— Эх, вот так у нас пахнет Родина!

Братки, которые занимались приготовлением шашлыка, тут же откликнулись своими дополнениями.

— Семен Васильевич, а когда мы в баню пойдем, так хочется по-человечески помыться, а не как эти барбосы все под душем! — с унылым видом проговорил Пистон.

— И еду нужно в русском магазине покупать, а не в этих американских! — дополнил Мотя, который отвечал за приготовление пищи и имел опыт в поварском деле.

Не успел авторитет ответить на просьбу охраны, как к дому подъехала полицейская машина. Из нее неторопливо вышли два полицейских, где одна оказалась женщина. Входя на участок, они решительно направились к месту, где стоял мангал.

— Что-то не нравится мне их вид, похоже, что опять какое-то нарушение пришли фиксировать, — проговорил Пистон.

Встав рядом с мангалом, полицейский показал на него пальцем и стал яростно что-то говорить.

— Что он хочет сказать? — обращаясь скорее к Моте, который немного понимал английский, спросил хозяин дома.

— Нельзя разжигать мангал, штраф, — с унылым видом, ответил браток.

— Это моя земля, моя собственность и я делаю здесь все, что хочу! — размахивая руками, воскликнул вор в законе.

Как только Семен Васильевич стал махать руками, полицейские словно по команде одновременно схватились за кобуры. В очередной раз ситуация вышла из-под контроля.

— Все, все, я понял, тушите мангал! — с обреченным видом проговорил авторитет, понимая, что вышла промашка.

— Сраная Америка, ничего здесь нельзя, — тихо, чтобы не услышали полицейские, проговорил Мотя.

— И что теперь с этим мясом делать? — поинтересовался Пистон, глядя как полицейский выписывает штраф.

— Выброси, а потом закажи доставку пиццы и давайте уже быстрее выпьем! — гробовым голосом, проговорил Ветров.

Подобных моментов, когда новоиспеченные американцы нарушали закон, было еще очень много, но все же жизнь в Штатах оказалась сладкой. Вскоре бывший авторитет, а ныне американский бизнесмен Ветров в полной мере ощутил на себе все блага цивилизации и полную власть полиции.

Через четыре года Семен Васильевич Ветров стал другим человеком и уже сносно говорил по-английски. Предприятие по переработке отходов приносило солидную прибыль, а поставки в Россию американских запчастей к автомобилям дополнительный доход. Покупая аварийные автомобили у граждан, Семен Васильевич организовал работу двух сервисов по разборке и отправке исправных запчастей на Родину. Дополнительно из Москвы поступали приличные суммы от группировки Сизого. Жизнь в Америке открыла новые горизонты и Ветров с уверенностью смотрел в будущее.

Новый этап в жизни бывшего вора в законе, а ныне уважаемого бизнесмена открыл случай. 19 мая 1995 года с ностальгией глядя на знакомые до боли московские дворы, он захотел увидеть свой дом, в котором родился.

— Вася, останови вон там на перекрестке, я хочу пройтись! — неожиданно воскликнул пожилой мужчина.

— Семен Васильевич, но мы торопимся, а еще ехать целых полчаса. Нехорошо получится если уважаемые граждане будут ждать только вас, — подал голос водитель.

— Ничего, я быстро, мне только посмотреть на свой дом и поеду.

Изобразив на лице гамму чувств, где была досада, нерешительность и смирение, браток свернул в сторону кинотеатра Перекоп. Выключив зажигание, он вышел из машины и полакейски открыл пассажирскую дверь. Из салона вышел солидный мужчина порядка пятидесяти лет на вид в шикарном дорогом костюме. Белая рубашка оттеняла загорелое лицо бизнесмена, а золотые часы и запонки с изумрудами явственно говорили о том, что он обласкан судьбой. Темно-синий костюм с отливом и такой же галстук придавали мужчине вид иностранца. Дополняли облик преуспевающего бизнесмена темно-коричневые туфли из настоящей крокодильей кожи.

Прохожие тут же по достоинству оценили облик нового русского. Бросая на мужчину красноречивые взгляды, молодые женщины кокетливо улыбались, словно призывая незнакомца к себе. Сопровождая авторитета, браток по кличке Пистон лихорадочно оглядывался по сторонам. Словно забыв, что он находится в Москве, а не на Бродвее в Америке, Семен Васильевич устремился во дворы. Через минуту быстрого шага он остановился у трехэтажного здания с двумя подъездами. На двери первого виднелась большая медная табличка с указанием времени работы нотариальной конторы. По внешнему виду казалось, что весь этаж дома является нежилым, где располагались какие-то коммерческие фирмы и нотариальная контора. А вот на втором и третьем этаже похоже, что жили граждане. Во всяком случае в окнах с деревянными фрамугами виднелись разноцветные занавески и стояли горшки с комнатными цветами.

— Здравствуй, мой дом! — вслух произнес мужчина, с интересом разглядывая фасад.

— А когда вы здесь были в последний раз? — поинтересовался браток.

— Двадцать лет назад, когда во второй раз вернулся из колонии, — с приступом ностальгии ответил авторитет.

Воспоминания холодным одеялом накрыли Ветрова, где он словно в одно мгновение переместился в 1975 год. Мимо него проходили граждане, но мужчина словно не замечал никого. Закрыв глаза, он стоял и молчал как каменный истукан переживая волнительные минуты встречи со своим домом и прежней жизнью. Навстречу ему неторопливой походкой шел молодой человек и крутил в руке связанную из веревок сумку прозванными гражданами — авоська. Тряхнув головой словно отгоняя прошлое, Семен зацепился взглядом на молодом человеке. Что-то было в нем знакомое и одновременно пугающее своим естеством, что Семен Васильевич удивленно приподнял брови. Казалось, что он увидел себя со стороны только очень молодого. А еще точно такая же родинка присутствовала на правой стороне лица, как у него. Немного припадая на левую ногу, молодой мужчина тихо напевал какую-то знакомую песню. Поравнявшись с представительным мужчиной, он наглым образом обвел его взглядом с головы до ног, а потом сказал:

— Ничего себе обвес у гражданина, не иначе новый русский забрел в наши дебри.

Голос мужчины показался Ветрову настолько знакомым, что он даже повернулся, глядя человеку вслед. Почувствовав пронзительный взгляд за спиной, незнакомец повернулся и спросил:

— Что-то вам подсказать, уважаемый?

— Да, пожалуй. А как ваша фамилия?

Неординарный вопрос вызвал у молодого человека ступор. Оглядываясь по сторонам словно ища опасность, он поинтересовался:

— А в чем дело, гражданин? Зачем вам моя фамилия и кто вы такой?

— Прошу меня извинить за подобный вопрос, ничего особенного, просто вы мне очень напоминаете одного человека.

— Шинкарев моя фамилия, — ответил Вячеслав, с интересом разглядывая незнакомца.

— А отчество?

— Семенович!

— А год рождения? — спросил авторитет и в его душе медленно разгораясь возник костер, который неистово жег все тело.

— Да что происходит, к чему эти вопросы и кто вы такой? — не сдержавшись, воскликнул Вячеслав.

— И все же, какой год и как зовут вашу маму? — еле слышно проговорил бизнесмен.

— Маму зовут Валерия, а родился я в 1975 году. Все, мне пора, извините, — резко повернувшись, воскликнул молодой человек и быстрым шагом направился в сторону магазина.

— Семен Васильевич, что это было? — поинтересовался браток.

— Давай за ним и проследи, где он живет, мне это очень нужно. Сейчас не спрашивай ничего, а только сделай свою работу и старайся, чтобы он тебя не «срисовал». Я пока посижу в машине, — отдал приказание авторитет, одновременно размышляя про себя, что таких совпадений не бывает.

Конечно, он вспомнил свою мимолетную связь с одной девушкой из района, но тогда они быстро расстались и ничего не указывало на последствия бурного романа. Теперь Ветров хотел выяснить простой вопрос — его это сын или нет?

Глава 3. Случайная встреча

— Все узнал. Парень только недавно приехал из поисковой командировки и сейчас отдыхает. Остановился у матери по адресу — Докучаев переулок дом пятнадцать, квартира номер семь. Его мать — Шинкарева Валерия Петровна, 1955 года рождения, работает мастером на производстве, — присаживаясь на водительское сиденье, выпалил Пистон.

— Это тебе все соседи рассказали?

— Что-то соседи, а что-то я сам услышал пока стоял возле подъезда.

— Интересно получается, женщине сорок лет, а она так и не вышла замуж.

— Это можно узнать, если пожелаете.

— Нет, не нужно, все в «цвет». Давай жми на газ, а то нас совсем заждались граждане бродяги.

Сорвавшись с места, черный Мерседес быстро выехал на оживленную улицу. Умело маневрируя в потоке машин, Пистон в полной мере показал авторитету все свои навыки вождения. В какой-то момент Семен стал понимать, что подобная езда без правил приведет или к задержанию сотрудниками ГАИ или к серьезной аварии. Замахав руками, авторитет громко закричал:

— Куда так гонишь, разобьемся!

— Не волнуйтесь, шеф, через несколько минут будем на месте!

Повернув голову к окну чтобы не смотреть на лихорадочные маневры, которые совершает водитель, Ветров стал вспоминать лицо молодого мужчины.

«Глаза, эти запоминающиеся голубые глаза с интересным разрезом. Именно их он запомнил при встрече с Валерией Шинкаревой тогда в 1975 году. Верхняя часть лица очень похожа на маму, а вот нижняя явно на меня. Те же губы, где нижняя чуть больше, чем верхняя. Волевой подбородок с ямочкой. И, конечно, запоминающаяся родинка на правой щеке. Нет, нужно все проверить и уже с помощью медицины, а для этого необходимо взять у парня биоматериал. Но, как? Пошлю Пистона, пусть что-то придумает и получит образец! А дальше дело техники, где несколько сто долларовых купюр прояснят ситуацию», — размышлял авторитет.

Резко затормозив, отчего Семен чуть не ударился лицом о ветровое стекло, Пистон остановил машину у величественного здания сталинской постройки. Монументальные двери с большими медными ручками явно говорили посетителю о том, что здесь проживает только элита общества.

«Осторожнее, не дрова везешь, не хватало еще предстать перед гражданами с разбитым лицом», — проворчал Ветров, покидая салон машины.

Входя в огромное фойе, Семен залюбовался лепниной на высоком белоснежном потолке и люстрами с медными плафонами. За столом сидела вахтерша, которая тут же прошлась пронзительным взглядом по посетителю. Что-то у старушки с цепкими глазами было от надсмотрщицы в женской тюрьме. Такой же властный и пронизывающий взгляд, как смотрят собаки на незнакомца и тюремные надсмотрщики.

— Вы к кому, гражданин?

— В сто сороковую, вас должны были оповестить, — с загадочным видом, ответил Ветров.

Улыбнувшись краешками губ, вахтерша молча кивнула головой и показала рукой на лифт. Оказавшись перед нужной квартирой на десятом этаже, Семен нажал на кнопку звонка. В смотровом глазке что-то мелькнуло, где человек несколько секунд рассматривал посетителя, а потом дверь открылась. На пороге стоял внушительных размеров мужчина в синих джинсах и серой рубашке. На бычье шее словно поводок у собаки виднелась широкая золотая цепь.

Судя по исполинской фигуре, он много лет занимался борьбой. Квадратное лицо с широким перебитым как у боксеров носом и узкими серыми глазами не выражало никаких эмоций.

— Вы к кому?

— В покер здесь играют? — сказал условный пароль Ветров.

— Да, здесь, проходите, — пропуская мужчину в квартиру, проговорил верзила.

За длинным столом из красного дерева, уставленного закусками и спиртными напитками, сидели шесть мужчин разного возраста. Одновременно повернув голову в сторону вошедшего, они молча приветствовали вора в законе. На их лицах словно была натянута маска безразличия и холодная вежливость. Лишь один из присутствующих, сидящих во главе стола, негромко поинтересовался:

— Нехорошо получается, Ветер, заставляешь себя ждать! Может обоснуешь почему так вышло?

— Прошу меня извинить, но пробки в Москве!

— Ладно, проехали, давайте перейдем к делу, — сменив тему, предложил вор в законе Яхонт.

В течение последующего часа лидеры крупных ОПГ решали насущные вопросы, одновременно неторопливо выпивая и закусывая. Это была не первая и не последняя сходка, на которой присутствовал Ветер. По сути ничего нового и в этот раз не обсуждалось. Как обычно председательствующий на ней Яхонт завел разговор об отчислении средств в общак и на «грев» бродягам, сидящим на зонах и в изоляторах. Далее последовали разборки конфликтных ситуаций, при которых лидеры договаривались о какой-то спорной точке торговли.

«И стоило ради этого приезжать из Штатов и «тереть» про это за столом, когда можно просто решить вопрос по телефону!» — размышлял авторитет.

Словно уловив мысли Ветрова, Яхонт спросил:

— Ветер, а ты не засиделся у себя в Штатах, может пора перебираться обратно на Родину? Твой преемник Сизый, несомненно, справляется с делами, но твое присутствие в городе поможет решению всех насущных проблем.

— Ага, чтобы меня так же, как Ваню и Слепня завалили? Нет уж, лучше я буду в тени и приезжать раз в полгода, чем лежать под гранитной плитой на Ваганьковском кладбище, — подумал Семен Васильевич, но вместо этого только улыбнулся.

Открыв рот, Яхонт хотел высказаться по этому поводу более жестко, но решил не рисковать, а также не создавать на ровном месте конфликт, который мог повлечь за собой очередной разбор. Тем не менее в душе вора старой формации рос огонь гнева и недоверия к ворами покинувшим Родину. Вскоре попрощавшись, Ветер вышел из квартиры и ощутил какую-то легкость, словно выплыл из темного омут.

«К черту эти привилегии и воровские сходки, может пора снять с себя корону и просто в удовольствии жить в Америке? А еще завести семью и детей, ведь еще не поздно? Но как быть с ворами, если при такой ситуации они не дадут уйти в тень просто так. Скорей всего и это очевидно, придется все деньги и имущество отдать в общак, а самому остаться без копейки за душой! Не большая ли это цена за то, чтобы отойти от грязных дел и завести семью?» — с лихорадочной скоростью проносились мысли в голове авторитета.

В задумчивости выходя на улицу, где его ждал Пистон, бизнесмен чуть не столкнулся с молодой особой, которая беспечно шагала по улице и крутила головой по сторонам. Было очевидно, что она не москвичка, а приезжая. Во всяком случае на это указывала ее одежда, причёска и то, как она суетливо оглядывается по сторонам словно стараясь запечатлеть в памяти интересные места в Москве. А самое смешное было в том, что, разглядывая внушительный дом сталинской постройки она ела мороженое, а в другой руке располагался фотоаппарат, прозванный в народе, мыльница. Вот и сейчас резко остановившись, она приложила руку с фотоаппаратом к лицу и произвела снимок.

Открыв рот чтобы воскликнуть неприличное слово, Ветер застыл на месте. Охнув от неожиданности, девушка выронила мороженое. Как будто специально, рожок очертил траекторию и проскользил словно лыжник по дорожному пиджаку вниз. В тот же момент на темно-синем костюме показалась белоснежная дорожка, которая заканчивалась где-то в районе брюк. Глядя на то, что сотворил рожок, Семен Васильевич покраснел как рак, а потом выдал тираду слов:

— Твою же мать, куда ты прешь и ничего не видишь перед собой!

В этот момент глаза бизнесмена метали молнии, а грозное выражение лица испугало бы любого бандита. Все это действие с самого начала видел Пистон, но решил не вмешиваться, а наоборот с удовольствием наблюдал зрелищную картину происходящего. Очутившись словно в театре на премьере, где актеры играли комедию, он как ребенок сложил руки на груди и наслаждался действием. По специфике жанра пострадавший, а это был Семен Васильевич, которому неразумная прохожая измазала костюм, должен был как-то наказать девушку, но финал оказался непредсказуем.

Широко открыв глаза, незнакомка смотрела на мужчину как ребенок на взрослого. В ее голубых глазах отражалось море, в котором неторопливо плескались озорные рыбки. Сложив руки на груди все ее существо источало такое раскаяние, что, сменив гнев на милость, авторитет назидательно проговорил:

— Девушка, что же вы так беспечны, вот и костюм мне испортили! Хорошо, что у меня машина, а то, как бы я шел по улице в таком неприглядном виде? Извините, что сказал вам грубые слова ранее, но это от неожиданности.

— Вы не волнуйтесь, сейчас мы все исправим. Я не раз сталкивалась с таким конфузом, — воскликнула незнакомка и спрятав в сумочку фотоаппарат, вытащила носовой платок.

Умело вытирая молочный след белоснежным платком, она усердно работала над пиджаком. Как только ее рука быстро переместилась вниз живота, Семен Васильевич занервничал. Конечно, он был обласкан женским вниманием и особенно проститутками, но то, что происходило далее вогнало его в ступор. Он ощутил то самое волнительное чувство, когда молодая особа ласкала его тело прикасаясь нежными пальчиками к груди и животу. Первый раз это произошло в семнадцать лет, когда Семен был безнадежно влюблен в девушку из соседней школы, а она просто принимала его ухаживания. Так как Семен был в десятом классе, а Вика в восьмом, то девушке явно нравилось, что в нее влюблен более взрослый кавалер. В итоге они несколько раз целовались, где Семен, неумело тыкаясь губами в ее лицо старался произвести впечатление на партнершу. После трех недель молодые люди расстались также внезапно, как и повстречались.

«Господи, как же давно это было!» — чуть не воскликнул авторитет.

Все это время Пистон наблюдал за сценой затаив дыхание. Со стороны казалось, что молодая жена вытирает носовым платком пиджак, который престарелый муж случайно измазал мороженым.

— Ну, ладно, хватит, а то уже люди смотрят, — проговорил Ветров.

— Ничего страшного, пускай смотрят. Плохо, что мы находимся на улице, а не дома, иначе бы я вам все исправила досконально, — пряча платок в сумочку, с невинным видом проговорила незнакомка.

Слова девушки можно было истолковать двояко и удивленно округлив глаза, Семен Васильевич произнес:

— Так что мешает нам это сделать в более удобной обстановке?

В тот же момент череда эмоций промелькнула на милом личике незнакомки. Это читалось как раздражение, удивление и брезгливость. Нахмутив брови отчего на лбу шатенки обозначилась морщина, Света Кольцова, так звали приезжую, ответила:

— Извините меня еще раз за неудобство, которое я вам принесла, но то, что вы предлагаете неприлично. Я не такая доступная, о чем вы подумали.

В очередной раз Семен Васильевич покраснел как рак. Ему ничего не оставалось, как признать свое поражение и постараться загладить вину.

— А что вы скажете насчет того, чтобы посетить парк и покататься на лодке или пройти по тенистой аллее?

— Вот это приличное предложение для молодой и неопытной в амурных делах девушки на которое я могу согласиться.

— Решено, едем в парк, но сначала я должен переодеться. Если вы подождете меня в машине десять минут, то я сумею сменить одежду на более удобную. А еще лучше, если вы подождете меня на кухне и выпьете что-то из соков, пока я переодеваюсь. Нам ехать всего ничего, потому что моя квартира находится в центре, — весело хлопнув в ладоши, произнес Ветров.

— Хорошо, я согласна, но без приставаний!

В груди пожилого мужчины что-то кольнуло, как бывает, когда встретишь родного человека. В этот момент в голове пронеслась крамольная мысль:

— А что, если после долгих лет метаний и беспорядочных связей с женщинами в мою жизнь ворвалась любовь? И, несомненно, кто-то свыше постарался над тем, чтобы сегодня я встретил ту единственную и неповторимую? Этого не может быть!

— Может, еще как может! Что ты теряешься, давай вперед и с песней! Покажи, как умеешь ухаживать за женщиной! — подсказал внутренний голос.

— Действительно, деньги у меня есть, лицом и телом не урод, правда, не очень молод, но зато опытен! — принимая для себя важное решение, констатировал Семен Васильевич.

— Сударыня, прошу вас в салон.

— Водитель, вези нас на Садовую— Спасскую, 22, — по-барски махнув рукой, воскликнул Ветров.

Склонив голову, чтобы не было видно, как он улыбается, Пистон завел двигатель и тронулся в путь.

Глава 4. Богиня Тигер Тас Обаа

Все ту романтику, которую себе нарисовал в красочных картинках молодой человек, оказалось сном. Работа в поисковой партии, за которую платили солидные деньги, также на всю катушку использовала наемных рабочих. Преодолевая большие расстояния за день и только вечером останавливаясь на ночлег, молодой человек валился без сил. И если в первое время он никак не мог уснуть из-з полчищ комаров и разного рода крылатых гадов, которые атаковали его в палатке, то потом привыкнув, Вячеслав сначала выкуривал комаров специальным средством, а потом накрывался москитной сеткой и тут же засыпал. По роду деятельности пришлось привыкнуть к ночевкам в палатке, преодолению горных хребтов и водных преград, а также к пище, которую нес в рюкзаке. К концу партии Слава уже не мог без содрогания смотреть на консервы или концентрат горохового супа. И тут в свои права вступала охота, где упитанный глухарь или заяц становились идеальным блюдом.

Имея в своем распоряжении карабин Мосина, Шинкарев научился мастерски обращаться с оружием и метко из него стрелять. Но с особым рвением, Слава относился к пистолету ТТ, который, как и винтовку выдали в тресте. Казалось, что пистолет не мог соперничать с винтовкой, но это было явным заблуждением. Тульский Токарев с его мощным патроном творил просто чудеса. Однажды встретив на своем пути взрослого кабана, Слава в полной мере удостоверился в мощи ТТ. Кабан, учуяв опасность не стал убегать, а наоборот с быстротой молнии устремился по тропе к человеку. Острые и длинные клыки хищно торчали вперед и могли причинить человеку тяжелые травмы. Времени думать, а особенно снимать и целиться из винтовки чтобы произвести меткий выстрел просто не было.

Выхватив из кобуры пистолет, Слава быстро прицелился и через секунду тишину леса разорвали восемь сухих выстрелов. Пули, как смертоносные осы устремились к животному. С легкостью пробивая жировую ткань, и черепную коробку, они несли смерть. Неожиданно споткнувшись словно животное напоролось на невидимую стену, кабан завалился набок и захрипел в агонии. Не добежав до группы геологов буквально несколько метров, он рухнул на землю. Потом Слава насчитал на теле секача все восемь отверстий, где три пули были в голову, а остальные в туловище.

— Господи, какой громадный! — выглядывая из-за спины Шинкарева, прошептала Надежда Ивановна, которая была старшей в группе.

— Теперь у нас благодаря Славе будет отличный ужин из кабанятины! — откликнулся Евгений Игнатьевич.

— Ну, если вы только поможете мне разделать этого монстра и приготовить жаркое, — подал голос Слава, ощущая себя героем.

С уважением поцеловав ствол ТТ, Шинкарев на всю жизнь полюбил это оружие тульских оружейников, способное пробить любую шкуру, хоть кабана, хоть медведя. Периодически стреляя из пистолета по стволам деревьев и применяя их в качестве мишеней, он оттачивал меткость. Через год работы в партии молодой мужчина мог с легкостью метко выстрелить из любого положения. Удивляясь его способности, старейший из поисковиков, Евгений Игнатьевич, только разводил руки. От тяжелой работы в тайге лицо Вячеслава огрубело, а скулы заострились. Теперь он стал совершенно другим, а не тем наивным и избалованным жизнью в Москве молодым человеком. Отказываясь от отпусков, Вячеслав хотел больше накопить денег, а потом явиться в Москву богатым человеком. Намереваясь вступить в жилищный кооператив и получить однокомнатную квартиру, Шинкарев стойчески терпел зной и холод согреваясь мыслью, что когда-то переступит порог своей собственной квартиры. Это был тяжелый труд, но оправдывался хорошей зарплатой.

Лишь на короткое время между партиями, где Вячеслав отдыхал на базе, он ощущал себя счастливым человеком. Неделя отдыха пролетала как одно мгновение и Слава, чувствуя каждой клеточкой тела радость, наслаждался минутами эйфории. На базе геологов расположенной недалеко от одного из населенных пунктов в тайге, казалось, ничего особенного не было. Конечно, как и в любом месте цивилизации присутствовало телевидение, где с помощью длинной и усиленной антенны ловилось несколько федеральных каналов. Для расквартирования геологов и персонала имелось шесть одноэтажных каркасных домов. Все они как под копирку имели одну комнату. В помещении порядка пятнадцати квадратных метров стояли три солдатские кровати с панцирной сеткой, печь-буржуйка, небольшой письменный стол и цветной телевизор. В тесной прихожей висел медный рукомойник, который по всей видимости видел еще первых старателей.

Еще на базе имелся длинный дом с комнатой отдыха и большим столом для бильярда. В другой комнате имелась небольшая библиотека. Три высокие полки, заполненные книгами в разных жанрах, давали старателю возможность погрузиться в мир научной литературы, фантастики и любовных романов. И, конечно, отдельной строкой в перечне услуг занимала настоящая баня с русской парилкой.

Но самым запоминающимся местом оказался небольшой бар, находящийся в том же домике, где и располагалась комната отдыха, библиотека и бильярд. Вот здесь и происходило самое настоящее расслабление поисковиков после окончания работ в тайге. Ром, коньяк и водка здесь лились рекой, а мужчины и женщины заняв несколько столов дружно отдыхали под музыку иностранных исполнителей. В первый отдых на базе до этого еще не привыкший спиртному, Слава так «надрался», что на утро не мог поднять голову от подушки. На следующее утро остановившись в дверях, Евгений Игнатьевич посмотрел на бледного юношу и назидательно проговорил:

— Не пей много, козленочком станешь!

— Дядя Женья, мне так плохо! — прошептала Слава.

— Ладно, будем тебя лечить!

Через десять минут мужчина вернулся с банкой маринованных огурцов и стаканом. Налив мутноватый рассол в емкость, он поднял его на уровень глаз и уважительно проговорил:

— Чистейший натуральный продукт, должен помочь!

Большими глотками опустошая граненый стакан, Слава ощущал, как в его тело вливается жизнь, а в голову прояснение.

— Давай собирайся, продолжим твою реанимацию!

— А куда мы пойдем, опять в бар?

— Можно, конечно, и в бар, по короткой программе, но думаю это не лучший способ. Нет, на этот раз в парилку, будем выгонять из тебя хмель!

Через час Шинкарев вышел из бани румяный, как наливное яблочко в одноименной сказке. А еще он зарекся не употреблять спиртное в лошадиных дозах, чтобы потом не умирать на постели с кошмарной головной болью. Вскоре отправившись в очередной поиск, он мечтал о последующем отдыхе и минутах уединения на базе, где интересная книга станет добрым рассказчиком. Через два года случилось событие, которое перевернуло всю его жизнь ровно на сто восемьдесят градусов. Остановившись после длинного и тяжелого пути по тайге и окрестностям горного хребта, группа разбила лагерь. Как обычно, Надежда Ивановна руководила процессом обустройства и разжигала костер, а разнорабочие — Евгений Игнатьевич Колобов и Слава Шинкарев занимались установкой палатки и сбором дров. Взяв на себя установку палатки, Евгений Игнатьевич лениво махнул рукой в сторону лесного массива и проговорил:

— Слава, за тобой дрова, а я поставлю палатку.

Это было честно и кивнув головой, Шинкарев взял в руку армейский фонарик и отправился на поиски валежника. Весенний день медленно угасал, оставляя после себя лишь

отблески костра. Неторопливо продвигаясь по лесу, Вячеслав периодически оглядывался назад чтобы не потерять ориентир для обратной дороги. Рядом величественно поднимаясь под самые облака, возвышалась горная вершина. Собрав валежник, Слава уже хотел повернуть обратно, но внезапно какая-то неведомая сила поманила его к подножию горы. Это было что-то сверхъестественное, где молодой мужчина ощутил, как кто-то тихо зовет его.

Бросив на землю валежник, поисковик сам того не ожидая направился к горе. Освещая дорогу фонариком, он уверенно поднимался по узкой тропинке. Тонкая нитка дорожки, чуть заросшая бурьяном, вела куда-то наверх. Не понимая своего действия разумом, тем не менее, Слава упорно шел вперед. Местами тропинка была такая узкая, что путнику приходилось держаться за почти отвесную стену. Неожиданно перед ним показалась небольшая площадка, напоминающая балкон, с которой открывался величественный вид на плато и лесной массив. Где-то далеко виднелся костер и рядом с ним мелькали две человеческие тени.

«Господи, какая красота!» — не в силах сдержаться, воскликнул поисковик, наслаждаясь панорамным видом.

Рассматривая плато с высоты, Слава ощутил, как в груди рождается что-то большое и волнующее. В этот момент он почувствовал себя если не богом, то его верным слугой. Это было так волнительно и прекрасно, что хотелось громко кричать и веселиться. Тряхнув головой словно отбрасывая все это безумие, Шинкарев повернулся лицом к стене. Прямо перед ним располагался узкий вход в пещеру, где темнота и сырость словно призывали его к себе. Уверенно протиснувшись в проем, мужчина очутился в темном пространстве, где ничего не было видно. Раскинув руки в стороны чтобы понять для себя размер пещеры, он не коснулся стен.

— Зачем ты сюда полез, тебе не хватает приключений? Спускайся вниз, заberi дрова и отправляйся в лагерь! — твердил внутренний голос.

— А вдруг я найду что-то старинное или клад? — размышлял молодой человек, направляясь все дальше от входа вглубь пещеры.

Армейский фонарик освещал пространство только на метр и Славе пришлось маленькими и осторожными шагами продвигаться вперед. Было очевидно, что пещера увеличилась в размерах. Неожиданно он почувствовал небольшой уклон словно дорожка медленно вела вниз. Спускаясь все ниже в темную бездну, сердце исследователя готово было выпрыгнуть из груди от страха. Неожиданно тоннель стал сужался. Свет от фонаря выхватил деревянный факел, торчащий под потолком в расщелине. На толстую палку была намотана грубая материя больше похожая на мешковину, пропитанная каким-то варевом. С трудом вытащив из расщелины факел, мужчина хотел поджечь его, но вспыхнув на мгновение сизым пламенем огонь тут же потух.

«Интересно сколько он здесь находится и из чего сделана пропитка? Ладно, попробую еще раз и тогда если не получится, продолжу путь с фонариком!» — размышлял Шинкарев.

Немного подумав, Слава вытащил из кармана листок недописанного письма маме и поджег его. Огонь тут же стал неистово пожирать бумагу. Приложив факел, путник ожидал что произойдет чудо. И оно произошло! Медленно занимаясь ярким пламенем, факел стал источать противный запах рыбы. Тем не менее огонь неумолимо поглощал все пространство мешковины освещая темное царство.

«Вот это другое дело», — продвигаясь вперед, прошептал исследователь.

Проход стал медленно расширяться, где вскоре Вячеслав вышел в большой зал. Стены помещения были раскрашены сценами охоты и человеческими фигурками с луками и копьями. Под ногами что-то неприятно хрустело и осветив площадку, Слава чуть не вскрикнул от неожиданности. Под ногами лежали истлевшие от времени и сырости кости, и они были как зверей, так и человека. В этот момент он почувствовал, как что-то темное и завораживающее окутывает его своим мягким одеялом.

Оглядываясь по сторонам чтобы запечатлеть в памяти интересные моменты, он чуть не врезался в какое-то каменное изваяние. Отступив на шаг назад, Слава с широко открытыми глазами рассматривал каменного идола с женской головой. Скрестив ноги, плотного телосложения женщина с небольшой грудью и широким тазом сидела на постаменте. Узкие глаза на широком квадратном лице смотрели на путника пронизывающим взглядом. На шее женщины висел круглый амулет на истлевшем от времени кожаном ремешке. Золото, а это было именно оно тускло отсвечивало в темном пространстве комнаты. На амулете четко просматривалось изображение большой змеи, которая хищно раскрыла пасть, намереваясь совершить молниеносный выпад. Перед божеством возвышалась небольшая гора из человеческих черепов. Теперь Шинкарев понял откуда звучал этот властный призыв. Идол неумолимо призывал его к себе, как хозяин призывает слугу.

«Что это за место и почему на каменистой площадке столько человеческих костей? Неужели это старинное капище, где люди поклонялись своему богу и приносили ему дары в виде человеческих жертвоприношений?» — метались в голове лихорадочные мысли.

Словно видения перед ним разворачивались страшные события прошлого, где одетые в шкуры животных люди убивали себе подобных, а потом с почитанием клали головы несчастных к подножию идола.

Воткнув факел в каменистую расщелину, Шинкарев продолжил исследование тронного зала, как для себя он окрестил данное место. Рядом с идиолом стояла глиняная тарелка с витиеватыми узорами. Небольшой горкой на ней лежали потемневшие от времени круглые амулеты с непонятными символами в виде змеи и человека. Именно такие же были и на золотом амулете богини. Видимо обереги были специально выложены на тарелку для гостей богини. Во всяком случае, Слава, не задумываясь о последствиях потянулся к серебряным изделиям. Взяв в руку круглый слиток больше похожий по размерам на монету номиналом в пять копеек, он ощутил, как нечто грозное и незнакомое вселяется в его тело. То, что было дальше потрясло воображение путника. Неожиданно в тишине пещеры раздался негромкий, но пугающий своей глубиной выразительный женский голос:

— Я богиня, Тигер Тас Обаа. Еще меня называют «Божественная небесная дева». Путник, если ты пришел ко мне, значит готов служить! Надень на шею амулет и никогда не снимай. Это твоя защита от любого оружия, а также символ, который приносит удачу во всех начинаниях. Каждые пять лет ты должен посещать мое капище и приносить дары в виде убитых животных или человека. Если не посетишь меня в указанный срок, то тогда тебя ждет неминуемая смерть.

Вытаращив глаза от страха, путник стоял перед божеством ни жив ни мертв.

«Иди и помни мои слова», — прозвучали последние напутствия идола.

Схватив факел, Слава устремился к спасительному выходу из пещеры. Шинкарев не помнил, как спустился с горы по каменистому склону, а потом быстрее лани бежал по темному лесу, где лишь тусклый свет фонаря освещал дорогу. Очнулся он только тогда, когда впереди увидел отблески костра.

— Ты где так долго пропадал? — осторожно поинтересовался Евгений Игнатьевич.

— Да, мы уже стали волноваться. И, кстати, где дрова для костра? — тут же подхватила Надежда Ивановна.

Не зная, что сказать, а главное рассказать про идола или нет, Вячеслав терзался сомнениями. Решив не рассказывать про то, что с ним произошло, а просто соврать, Слава не задумываясь ответил:

— Заплутал немного, вот и пришлось колесить по лесу пока не увидел свет от костра.

— Ты так больше далеко не уходи, — посоветовал дядя Женя и переключил внимание на котелок, висевший над костровищем.

— А дрова для костра все же придется отыскать, — констатировала Надежда Ивановна.

— Слушаюсь, — по-военному повернувшись через левое плечо, воскликнул Слава и его громкий возглас протяжным эхом прокатился по плато.

Сжимая в руке серебряный амулет, он, как истинный охотник устремился в темень леса, больше не опасаясь диких животных и вообще темноты.

Глава 5. Второе дыхание

После встречи с идолом Шинкарев еще неоднократно подвергался опасности, но в очередной раз словно кто-то невидимый оберегал его жизнь и здоровье. Все больше убеждаясь в силе амулета, Вячеслав ходил по самому краю ощущал себя великим охотником, которому не грозит смерть. Один из таких случаев произошел уже на отдыхе. Каждый геолог или разнорабочий, отправляясь в поиск имел карабин и пистолет ТТ. Вот и на отдыхе, мужчины никогда не расставались со своим оружием, разве что, отправляясь в баню. Особым шиком было пойти в бар имея ТТ за поясом. Сидя за столом и отпивая из квадратного стакана гавайский ром маленькими глотками, Шинкарев наслаждался атмосферой уюта, который дарил небольшой бар на базе. Рядом сидел дядя Женя и несколько мужчин из другой партии. Беседуя на разные темы, мужчины вспоминали интересные случаи. Один из мужчин с окладистой бородой пьяным голосом неожиданно воскликнул:

— А вы встречались с кабаном один на один и убили его из пистолета?

Хотя подобный случай и был в его практике, тем не менее Слава решил не распространяться о своих подвигах. Предоставив возможность дяде Степану рассказать интересную байку, он с насмешкой ожидал, что же будет дальше. Видимо поисковик так много принял на грудь спиртного, что его язык развязался и он стал во всех красках описывать встречу с громадным кабаном. Вставляя в рассказ всевозможные детали произошедшего, разнорабочий хотел потрясти воображение слушателей. В какой-то момент его прорвало. Вскочив с места и выхватив пистолет, Гречкин, так звали мужчину стал размахивать ТТ перед самым носом слушателей. В страхе отпрянув, посетители мгновенно протрезвели. Дело принимало нешуточный расклад. Располагаясь вместе с дядей Женей за соседним столом, Слава оказался в самом центре сектора стрельбы. Упиваясь произведенным впечатлением, Гречкин эмоционально топнул ногой и его палец непреднамеренно нажал на курок. Так как патрон находился в стволе, то помещение бара потряс сухой выстрел. Остроноса пуля устремилась прямо в грудь Шинкареву. Казалось, что он даже видел, как она, медленно вращаясь рассекает воздух и направляется ему в сердце. Время в этот момент словно остановилось. Конечно, все это показалось молодому человеку, тем не менее замерев от страха, он ожидал неминуемой гибели.

Удивление и страх читалось как на лицах собутыльников Гречкина, так и его самого. Не понимая, как это произошло, мужчина мгновенно протрезвел. Дальше произошло то, что никак не совпадало с законами физики. Пуля, изменив траекторию ушла чуть в сторону, едва не задев руку Шинкарева. Ощувив струю горячего воздуха от смертоносного свинца, Слава вздрогнул.

— Идиот, ты чуть не убил человека! — закричал один из мужчин, который сидел за одним столом с виновником.

— Не понимаю, как это произошло, — с удивленным видом, прошептал Гречкин.

Подскочив к хулигану, дядя Женя отвесил бородачу хлесткую пощечину и отобрал ТТ. Все присутствующие, кто был в баре, облегченно выдохнули. Дрожащей рукой Слава налил полный стакан рома и залпом выпил. Страх ушел, а вместо него организм мужчины потряс выброс адреналина. Кровь гулко бежала по венам больно ударяя в сердце, а руки и ноги словно окаменели.

— Как ты? — наклонившись к Славе, прошептал дядя Женя.

— Буду жить!

— Вот и хорошо, а сейчас выпей и постарайся все забыть!

В этот вечер в баре было только одно обсуждение: как молодой поисковик остался в живых, когда пуля летела прямо ему в сердце. Приняв больше нормы, Шинкарев упал грудью на стол и провалился в тяжелый сон, где идол что-то говорил, а он боязливо пятился к стене.

Шинкарев не помнил, как добрался до кровати. Только в районе обеда он ощутил сильное желание сходить в туалет. Голова с непривычки раскалывалась, а во рту стоял противный запах перегара.

Вспоминая этот вечер, Вячеслав непроизвольно потер ладони, как будто он отработал тяжелую смену на производстве.

— Слава, купил продукты? — выглянув из кухни, спросила Валерия Петровна.

— Да, конечно, — поставив сумку, ответил сын.

— Что случилось?

— Нет, ничего, все нормально, — постарался отшутиться Вячеслав, хотя по его лицу было видно, что он чем-то озадачен.

— Я же вижу, давай рассказывай! — потребовала Валерия Петровна.

— Мужчина по дороге встретился и все расспрашивал, какая у меня фамилия, когда родился и как зовут маму, — думая о чем-то своем, ответил Вячеслав.

— А ты?

— Сказал, как есть, а потом мне надоело отвечать на его вопросы, и я пошел в магазин.

— А он?

— А он остался стоять на тротуаре и смотреть вслед.

Прижав руки к груди, Валерия Петровна стояла молча. На ее моложавом лице сменяя друг друга проносились сильные эмоции. Это было удивление, тревога и надежда.

«Мне нужно соли купить», — лихорадочно надевая туфли, на ходу воскликнула женщина.

Выскочив за дверь, она быстрее молнии устремилась на улицу в направлении продуктового магазина. Но на месте, про которое рассказывал сын, никого не оказалось. Всплеснув руками, Валерия Петровна подняла голову к небу и горько заплакала. Горячие слезы текли по ее щекам, а она, не стесняясь прохожих стояла и плакала. Конечно, она поняла кто это мог быть, но видимо судьба не располагала к их встрече после стольких лет забвения. Вскоре вытерев слезы платком, она неторопливой походкой направилась домой, решив рассказать сыну всю правду про отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.